

Пленники несправедливости: как система задержаний Израиля и стратегия захвата заложников ХАМАС поддерживают цикл страданий

Продолжительный конфликт между израильтянами и палестинцами трагически отражается в цикле пленников: система произвольных задержаний, пыток и дегуманизации палестинцев со стороны Израиля и захват заложников ХАМАС в ответ. Обе эти практики причиняют неизмеримые страдания. Палестинцы живут под постоянной угрозой исчезновения в системе, лишённой надлежащего судебного процесса, в то время как израильтяне скорбят о своих близких, удерживаемых вооружёнными группами. Результатом является непрерывная петля травм, гнева и радикализации.

Этот цикл можно было бы прервать — в последний раз через переговорные сделки в октябре 2023 года, которые могли бы освободить пленников с обеих сторон. Но правительство Израиля под руководством премьер-министра Биньямина Нетаньяху, подталкиваемое экстремистскими элементами, выбрало эскалацию вместо дипломатии, оттеснив ключевых переговорщиков и продлив агонию. Отказ положить конец незаконному режиму задержаний Израиля и отклонение дипломатических каналов закрепили спираль боли.

Режим задержаний Израиля: институционализованный несправедливость

С 1967 года Израиль использует административные задержания и военные суды на оккупированных палестинских территориях как инструменты контроля. Эти механизмы действуют полностью за пределами международных правовых норм. Палестинцев можно содержать под стражей на неопределённый срок без предъявления обвинений или суда на основе секретных доказательств, без эффективных средств обжалования. Военные суды с почти 99,7%-ным уровнем осуждений функционируют как инструменты принуждения, а не правосудия. Эти практики прямо нарушают **Всеобщую декларацию прав человека (статьи 9 и 10)**, **Международный пакт о гражданских и политических правах (статьи 9 и 14)** и **Четвёртую Женевскую конвенцию (статьи 64–66)**.

Пытки и жестокое обращение являются систематическими. Многочисленные доклады органов ООН и правозащитных организаций задокументировали использование избиений, стрессовых позиций, имитации утопления, электрошоков, сексуальных унижений и изнасилований с использованием предметов. В докладе 2015 года было за-

фиксировано не менее 60 случаев сексуализированных пыток в период с 2005 по 2012 год. Эти действия нарушают как **Конвенцию против пыток (статьи 1 и 16)**, так и **статью 7 МПГПП**, которые запрещают пытки при любых обстоятельствах.

С 7 октября 2023 года эти злоупотребления резко усилились. К августу 2024 года не менее 53 палестинских задержанных умерли в заключении, многие с признаками пыток. Дети в возрасте от 14 лет подвергались принудительному обнажению и унижающему обращению. Фактически, палестинцы, содержащиеся в таких условиях, лишены не только свободы, но и человеческого достоинства. Учитывая систематический характер и намерение оказывать давление на гражданское население, эти действия можно считать соответствующими определению захвата заложников в соответствии с **Международной конвенцией против захвата заложников 1979 года**, которая включает задержание лиц под угрозой нанесения вреда или смерти для принуждения третьей стороны — в данном случае палестинского общества — к действиям.

Психологическое опустошение в палестинском обществе

Травма, вызванная произвольными задержаниями, распространяется далеко за пределы тюремных стен. Семьи живут в постоянном страхе, что их близкие — особенно дети — будут уведены ночью, содержаться в изоляции и подвергаться пыткам. Для многих палестинцев слово «арест» не означает надлежащего судебного процесса — оно означает исчезновение, насилие и, возможно, смерть. По состоянию на 2024 год более 9500 палестинцев были задержаны, подпитывая коллективный страх и скорбь.

Это повсеместное страдание порождает не пассивность, а сопротивление. Семьи и общины, отчаянно ищущие ответы, часто обращаются к единственным структурам, обещающим рычаги влияния — вооружённым группам. Это не оправдание насилия, а признание психологической реальности: когда вашего ребёнка незаконно заключают в тюрьму, подвергают пыткам, и высока вероятность, что вы никогда не увидите его живым, инстинкт сделать *всё возможное* для его возвращения глубоко человечен. Эта психологическая необходимость, хотя и не является оправданием в соответствии с международным правом, является ключом к пониманию стратегии ХАМАС.

Захват заложников ХАМАС: незаконно, но понятно

7 октября 2023 года ХАМАС захватил 251 израильского заложника, шокировав мир. Это действие было незаконным и морально неоправданным в соответствии с **Конвенцией о заложниках 1979 года**, которая недвусмысленно запрещает захват гражданских лиц для принуждения правительства к действиям. Тем не менее, ХАМАС не избрал эту тактику на пустом месте — она имеет исторические прецеденты и психологическую логику.

Обмен пленными в 2011 году по делу Гилада Шалита, в ходе которого более 1000 палестинцев были освобождены в обмен на одного израильского солдата, укрепил мнение среди палестинцев, что только захват заложников даёт результаты. Поскольку

правовая система Израиля не предлагает никакого пути к справедливости для задержанных, ХАМАС использует заложников как разменную монету — этически отвратительную, но политически эффективную стратегию. Опять же, цель не в том, чтобы оправдать этот акт, а в том, чтобы разобраться в его корне: общество, доведённое до убеждения, что дипломатия и законность не имеют ценности.

Таким образом, моральная и правовая эквивалентность заключается не в методах — захвате заложников и задержаниях — а в их фундаментальной незаконности и дегуманизирующем эффекте. Произвольные задержания Израиля и захват заложников ХАМАС являются нарушениями международного права и нацелены на гражданских лиц. Одно санкционировано государством, рутинно и прикрито юридической бюрократией; другое — зрелищно и немедленно. Но оба являются частью одного и того же цикла принуждения, травм и отчаяния.

Общие страдания

Горе на израильской стороне глубоко. Семьи заложников переживают мучительную неопределённость, не зная, живы ли их близкие, не говоря уже о том, когда и как они вернутся. Их боль отражает боль палестинских семей, которые испытывают ту же потерю, страх и беспомощность под другим названием: «административное задержание».

Эти параллельные страдания должны были создать пространство для эмпатии. Вместо этого они были превращены в оружие. Протестующие в Израиле, призывающие к прекращению огня и сделке по заложникам, были проигнорированы или отвергнуты. Семьи израильских заложников, включая такие фигуры, как Хаим Рубинштейн, публично обвинили правительство Нетаньяху в том, что оно жертвует их близкими ради политической выгоды.

Упущенная возможность и провал политики

Путь из этой бездны существовал. В октябре 2023 года закулисные переговоры, возглавляемые Гершоном Баскиным при посредничестве Катара и контактов с ХАМАС, предложили жизнеспособную основу для взаимного освобождения. Но жёсткое правительство Нетаньяху, доминируемое ультранационалистами, такими как Итамар Бен-Гвир и Бецалель Смотрич, отвергло эти предложения. Орен Сеттер, тогда ключевой чиновник в переговорах по заложникам, ушёл в отставку в знак протеста против упущенной возможности.

Это была не тактическая ошибка — это был моральный провал. Приоритет военной эскалации над гуманитарным решением не освободил ни израильтян, ни палестинцев. Это углубило боль, способствовало дальнейшей радикализации и закрепило использование пленников как инструментов войны.

Разрыв цикла

Прекращение этого цикла начинается не с авиаударов или спасения заложников, а с демонтажа структур, которые сделали их необходимыми. Израиль должен отменить свою систему произвольных задержаний и военных судов — практики, разрушающие верховенство закона и порождающие насильственные ответные действия. Без устранения этой ключевой несправедливости любое временное прекращение огня или обмен лишь отсрочит следующий цикл похищений и кровопролития.

Справедливость не может быть выборочной. Те же принципы, которые осуждают захват заложников ХАМАС, должны также отвергать бессрочное и внесудебное заключение гражданских лиц Израилем. Пока обе формы плена не будут ликвидированы, оба народа останутся пленниками системы, процветающей на взаимных страданиях.